

ANTÓNIO BRAZ TEIXEIRA

A FILOSOFIA DA SAUDADE

АНТОНИУ БРАЖ ТЕЙШЕЙРА

ФИЛОСОФИЯ САУДАДЕ

ПОРТУГАЛЬСКАЯ
СЕРИЯ

A FILOSOFIA DA SAUDADE

ANTÓNIO BRAZ
TEIXEIRA

ФИЛОСОФИЯ САУДАДЕ

АНТОНИУ БРАЖ
ТЕЙШЕЙРА

Москва
2023

УДК 130.2
ББК 87
Т 30

ISBN 978-5-6050490-1-2

António Braz Teixeira. A Filosofia da Saudade / Антониу Браз Тейшейра. Философия Саудаде. Пер. с порт. яз. Овчаренко О.А. – М.: Издательский дом «Русская Философия», 2023 – 308 с.

«Философия саудаде» – книга-исследование самобытного направления португальской мысли, которое возникло в XV веке, а к XX веку стало одной из основных концепций португальской национальной философии. В основе саудоизма лежит особое настроение, выраженное в понятии саудаде (saudade), точный перевод которого с португальского на любой другой язык крайне затруднителен.

Саудаде – ключевая черта португальского характера и духа – особенная память о происхождении и своеобразное представление о времени, признак высшего единства человека и природы, возможность искупления любовью. В книге описаны исторические циклы саудоизма, проанализированы доктрины ярких представителей философии саудаде от ее зарождения до современности, а также раскрыто влияние саудоизма на мировую философскую мысль.

Книга «Философия саудаде» впервые издается в билингвальном варианте: в ней приведен текст португальского оригинала Антониу Браз Тейшейры и дан его русский перевод, выполненный Ольгой Овчаренко.

ISBN 978-5-6050490-1-2

©António Braz Teixeira e QuidNovi Reservados todos os direitos para esta edição, 2006.

© Ольга Александровна Овчаренко, перевод, 2023

© Издательский дом «Русская Философия», 2023

*À memória saudosa de
Afonso Botelho António Dias de Magalhães David Mourão-
Ferreira José Augusto Seabra Lima de Freitas Miguel Reale Natalia
Correia Natércia Freire*

*Дорогой для меня памяти
Афонсу Бутелю, Антониу Диаша Магальяйнша,
Давида Моурана Феррейры, Жозе Аугушту Сеабры,
Лимы де Фрейташа, Мигела Реале,
Наталии Куррейя, Натерсии Фрейре*

INTRODUÇÃO

INTRODUÇÃO

Que a saudade seja um sentimento é afirmação que, decerto, não levantará relevantes objecções. Que possa ser objecto ou tema de reflexão filosófica parece, igualmente, não suscitar dúvidas ou oposições consistentes. Que, no entanto, se possa pretender constituir a saudade algo de originário e radical, dotado de uma densidade ou de uma essencialidade ontológica, a ponto de nela se poder fundar um sistema filosófico ou encontrar resposta às primeiras interrogações metafísicas, por envolver ou implicar, em si, a mais séria e decisiva problemática não só antropológica como também cosmológica e teológica - desde o problema do mal e da liberdade, até ao da realidade do tempo e ao do mesmo e do outro e do uno e do múltiplo - é já tese que a muitos se apresentará desprovida de sentido ou de razão filosófica, apesar da importância que o pensamento contemporâneo atribuiu à reflexão sobre sentimentos como a angústia, o desespero, a esperança ou o sentimento trágico, conferindo-lhes uma dimensão ontológica e deles partindo para uma demanda cujo destino é uma ontologia ou uma metafísica fundamental.

Para portugueses e galegos, que desde sempre encontraram no sentimento saudoso motivo essencial da sua lírica e, desde o século XV, nele descobriram uma dimensão problemática e interrogativa, surpreendendo na saudade a memória da origem e um outro sentido do tempo, bem como a garantia da suprema unidade do homem e da natureza e da redenção final pelo amor, não será difícil reconhecer que, do mesmo modo que o discurso da razão se nutre, incessantemente, da experiência científica, estética, ética e religiosa, também o sentimento saudoso se completa pelo pensamento da saudade.

Daí que, nesta finisterra ibérica, exista, desde há séculos, uma corrente especulativa que pode, legitimamente, denominar-se «filosofia da saudade» e que, no nosso tempo, encontrou o seu maior desenvolvimento e revelou as suas mais sérias e ricas virtualidades especulativas.

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

То, что саудаде – это чувство, – утверждение, конечно, не вызывающее существенных возражений. То, что оно может быть предметом или темой философской рефлексии, тоже, кажется, не вызывает сомнений или возражений. Но то, что саудаде может представлять собой нечто оригинальное и радикальное, наделенное онтологической плотностью или существенностью, так чтобы на этом можно было основать философскую систему или найти ответы на основные метафизические вопросы, ибо оно объемлет или включает в себя проблематику не только антропологическую, но также и космологическую и теологическую – начиная с проблем зла и свободы и кончая проблемой реальности времени, своего и чужого, – это уже тезис, который многим покажется бездоказательным в плане философского смысла и причины, несмотря на важность, которую современное мышление приписывает рефлексии о таких чувствах, как тревога, отчаяние, надежда или трагическое мироощущение, и придает им онтологическое измерение, отталкиваясь от них в исследованиях, целью которых является онтология или фундаментальная метафизика.

Для португальцев и галисийцев, которые всегда находили в чувстве саудаде основной мотив своей лирики и которые с XV века открыли в нем проблематичное и вопрошающее измерение, почувствовав в саудаде память о происхождении и другом смысле времени, равно как гарантию высшего единства человека и природы и конечного искупления любовью, будет нетрудно признать, что так же, как разумный дискурс непрерывно базируется на научном, эстетическом, этическом и религиозном опыте, так и чувство саудаде дополняется мышлением о саудаде.

Отсюда следует, что на иберийском крае земли веками существует умозрительное течение, которое законно можно назвать «философией саудаде» и которое в наше время достигло своей высшей точки

Este ensaio procura ser uma primeira introdução, simultaneamente histórica e problemática, a essa corrente de pensamento filosófico que portugueses e galegos têm vindo a desenvolver e a aprofundar, nele indo ser considerados, os momentos ou ciclos pelos quais passou, até hoje, a expressão do sentimento e do pensamento saudosos, as correntes e as figuras que é possível individualizar dentro da filosofia da saudade bem como o conjunto de problemas e interrogações metafísicas a que esta tem procurado responder ou que ela própria suscita¹.

OS CICLOS DA SAUDADE

Na história da expressão do sentimento saudoso e da reflexão filosófica sobre a saudade é possível distinguir sete ciclos ou períodos.

Assim, a uma fase inicial, em que a saudade se manifesta exclusivamente sob a forma poética, tendo a sua expressão nos cancioneiros galaico-portugueses, e na qual surge o primeiro grande mito ou lenda mítica saudosista - o de Inês de Castro, sucede-se um segundo momento em que, pela primeira vez, ela se torna objecto de reflexão filosófica.

Corresponde esta segunda fase à análise do sentimento saudoso levada a cabo por D. Duarte, no capítulo XXV do *Leal Conselheiro*, procurando surpreender a sua fenomenologia, distingui-lo de outros sentimentos análogos, como o nojo, o pesar, o desprazer e o aborrecimento e formular um juízo moral sobre ele, a partir da ética da lealdade que preside à sua reflexão filosófica.

O terceiro ciclo da saudade é marcado pelas suas máximas expressões poéticas, através de Bernardim Ribeiro, António Ferreira, Camões e frei Agostinho da Cruz. Bernardim, na *Menina e Moça*, ao criar o romance ou a novela portuguesa, coloca-a sob a égide da saudade e do amor, António Ferreira, na *Castro*, ergue a primeira tragédia da saudade, dando superior expressão dramática ao mito inesiano, Camões confere-lhe dimensão cósmica e transcendente, excedendo, pela mesma saudade, os limites do platonismo, e frei Agostinho da Cruz canta a «divina saudade», na

---

¹Os principais textos filosóficos portugueses e galegos sobre a saudade, bem como os mais significativos ensaios de interpretação do pensamento dos seus autores encontram-se reproduzidos no volume *Filosofia da Saudade*, organizado por Afonso Botelho e António Braz Teixeira e editado, em 1986, pela Imprensa Nacional-Casa da Moeda.

и проявило свои наиболее серьезные и богатые философские возможности.

Этот очерк должен стать первым введением, одновременно историческим и проблемным, в философское течение, которое развивали и углубляли португальцы и галисийцы. Будут рассмотрены моменты и циклы, через которые прошло вплоть до наших дней выражение чувства саудаде или соответствующего мышления и течения, и персоналии, которые возможно выделить внутри философии саудаде, так же как и ряд метафизических вопросов и проблем, на которые она пыталась ответить или же которые она сама и вызвала к жизни¹.

ЦИКЛЫ САУДАДЕ

В истории выражения чувства саудаде и философской рефлексии о саудаде можно выделить семь циклов или периодов.

Получается, что за начальной фазой, где саудаде проявляется исключительно в поэтической форме, выражаясь в галисийско-португальских сборниках поэзии, в которых появился первый великий миф или первая проникнутая чувством саудаде легенда об Инеш де Каштру, следует вторая фаза, где оно впервые становится предметом философской рефлексии. Эта вторая фаза соответствует анализу чувства саудаде, проведенному королем Доном Дуарте в XXV главе Верного советника. Здесь сделана попытка уловить феноменологию этого чувства, отделить его от других аналогичных чувств, таких как отвращение, подавленность, недовольство и скука, и сформулировать моральное суждение о нем, и все это основываясь на этике верности, господствующей в философской рефлексии автора.

Третий цикл саудаде отмечен максимальной силой его поэтического выражения в творчестве Бернардина Рибейру, Антониу Феррейры, Камознса и брата Агуштинью да Кружа. Бернардин в Истории молодой девушки, создавая португальский роман или новеллу, помещает его под эгиду саудаде и любви, Антониу Феррейра в Каштру создает первую трагедию саудаде, придавая высшее драматическое выражение мифу об Инеш, Камознс придает

---

¹ Главные галисийские и португальские тексты о саудаде, и самые значительные очерки интерпретации мышления соответствующих авторов представлены в книге *Filosofia da Saudade*, подготовленной Афонсу Бутелью и Антониу Бражем Тейшейрой и изданной в 1986 г. издательством *Imprensa Nacional – Casa da Moeda*.

montanha sagrada da Arrábida, unindo, franciscanamente, num abraço amoroso, a multiplicidade das criaturas, na lembrança da unidade primeira e na esperança da reunião final no seio de Deus.

Este profundo sentido metafísico e cósmico da saudade, que a poesia do século XVI tão alto exprimiu, vai ser objecto de diluição reflexiva na centúria seguinte, a mesma que viu surgir e enraizar-se o segundo mito ou lenda mítica da saudade, o sebastianismo e a ideia-sonho do V Império.

Se Duarte Nunes de Leão, em lapidar análise da palavra-sentimento, retomando a lição de D. Duarte, nela descobre dois elementos essenciais e indissociáveis, ao definir a saudade como «lembrança de alguma coisa, com o desejo dela», é, no entanto, D. Francisco Manuel de Melo quem, numa adequada réplica metafísica à poesia de Camões e de frei Agostinho da Cruz, pela primeira vez, confere à saudade autêntico sentido e alcance filosóficos, enunciando, luminosamente, a sua complexa problemática antropológica, cósmica e divina, ao mesmo tempo que António Vieira, o Bandarra e D. João de Castro dão corpo à sua dimensão futurante e profética, ao exporem e procurarem encontrar racional justificação para a visão do V Império e para o mito sebástico, a ela estreitamente associado.

Depois, durante um século e meio, em que a razão iluminista dominou o nosso horizonte espiritual, assiste-se como que a um eclipse da saudade, para, no início de Oitocentos, ela volver de novo ao centro da expressão poética. O romantismo, apesar de se haver inaugurado sob a invocação da saudade, como sentimento complexo e ambivalente «gosto amargo de infelizes / Delicioso pungir de acerbo espinho [...] Dor que tem prazeres», de se colocar à sombra tutelar do seu mais genial cantor, no Camões, e de, com o Frei Luís de Sousa, ter produzido a segunda grande tragédia saudoso-sebastianista, não soube passar do sentimento ao pensamento e perscrutar o seu significado metafísico.

Deste modo, se, através de Garrett, de Soares de Passos, de António Nobre, de Rosalia de Castro ou de Soares dos Reis, a saudade alcançou algumas das suas mais belas expressões poéticas e plásticas, só na geração seguinte encontraria a correspondente equivalência especulativa e a correlativa dinâmica de movimento filosófico, poético e cultural.

Com efeito, o sexto ciclo da saudade, que cobre o período compreendido entre 1910 e 1925, do mesmo passo que assiste à eclosão do movimento poético do saudosismo - cujo chefe incontestado foi Teixeira de Pascoaes, e em que avultam figuras como Jaime Cortesão, António Correia de Oliveira, Afonso Duarte, Mário Beirão e Afonso Lopes Vieira — e ao aparecimento do maior dramaturgo da saudade e dos seus mitos nucleares, António Patrício — é marcado também pelas mais altas, complexas e profundas

этому чувству космическое и трансцендентальное измерение, выходя, благодаря ему, за пределы платонизма, а брат Агуштинью да Круз воспевает «божественное саудаде» у священных гор Аррабиды, соединяя во францисканском любовном объятии множество созданий в воспоминании первоначального единства и в надежде всеобщего единения на лоне Бога.

Глубокое метафизическое и космическое чувство саудаде, которое так возвышенно выразила поэзия XVI века, станет предметом рефлексивного исследования в следующем веке, в котором возник и укоренился второй миф или легенда о саудаде – себаштианизм, или идея-мечта о V империи.

Если Дуарте Нунеш де Леан в кратком анализе слова-чувства, возвращаясь к опыту Дона Дуарте, находит в нем два основных и неделимых элемента, определяя саудаде как «воспоминание о чем-то с желанием его», то Дон Франсишку Мануэл де Мелу в адекватном метафизическом ответе на поэзию Камознса и брата Агуштинью да Круза впервые придает саудаде настоящий философский смысл и измерение, провозглашая в небесном озарении его сложную антропологическую, космическую и божественную проблематику, в то время как Антониу Виейра, Бандарра и Дон Жуан де Каштру придают форму его обращенному к будущему и пророческому измерению, ища рациональное оправдание видению V империи и мифу о Доне Себаштиане, тесно с ним связанному.

Затем, в течение полутора веков, когда просветительский разум преобладал на нашем духовном горизонте, саудаде пребывало как бы в состоянии затмения, чтобы в начале 1800-х гг. снова вернуться в центр поэтического выражения. Романтизм, несмотря на то что он начался с обращения к саудаде как сложному и амбивалентному чувству «горечи несчастных / Сладкой раны сурового шипа...Боли, доставляющей удовольствия» и разместился в тени своего самого гениального певца в Камознсе и Брате Луише де Соузе, а затем создал вторую великую трагедию саудосизма и себаштианизма, не смог перейти от чувства к мышлению и исследовать его метафизическое значение.

Таким образом, если через Гарретта, Суареша душ Пассуша, Антониу Нобре, Розалии де Кастро или Суареша душ Рейша саудаде достигло некоторых примеров своего наиболее прекрасного поэтического и пластического выражения, то только в следующем поколении ему было суждено обрести соответствующий умозри-

interpretações metafísicas da saudade, na teoria do saudosismo poético, filosófico e religioso de Teixeira de Pascoaes e no pensamento criacionista de Leonardo Coimbra.

É, ainda, o mesmo Pascoaes o directo inspirador do ciclo em que nos encontramos, iniciado no virar do meio século e no qual, à reflexão dos pensadores portugueses (Joaquim de Carvalho, Sílvio Lima, António de Magalhães, Afonso Botelho, João Ferreira, Cunha Leão, José Marinho, Delfim Santos, Alvaro Ribeiro, Dalila Pereira da Costa, António Teimo, Pinharanda Gomes), vem juntar-se, agora, a actividade especulativa de um valioso grupo de filósofos galegos (Ramón Otero Pedrayo, Ramón Pineiro, Daniel Cortezón, Domingo Garcia Sabell, Rof Carballo, Manuel Vidan, Luis Tobio, Andrés Torres Queiruga), uns e outros, enfim, de novo unidos na busca do sentido da comum raiz afectiva e espiritual dos dois Povos longamente separados pelos secretos caminhos da História.

тельный эквивалент и соответствующую динамику философского, поэтического и культурного движения.

Действительно, шестой цикл саудаде, который охватывает собой период с 1910 по 1925 гг., в то же время совпадает с рождением поэтического направления саудосизма, чьим неоспоримым главой был Тейшейра де Пашкуайш, включает в себя такие фигуры, как Жайме Куртезан, Антониу Куррейя де Уливейра, Афонсу Дуарте, Мариу Бейран и Афонсу Лопеш Виейра. В это время появляется главный драматург саудаде и его узловых мифов Антониу Патрисиу. Этот цикл отмечен самыми высокими, сложными и глубокими метафизическими интерпретациями саудаде в теории поэтического, философского и религиозного саудосизма Тейшейры де Пашкуайша и в креационистском мышлении Леонарду Куимбры.

Кроме того, именно Пашкуайш является непосредственным вдохновителем того цикла, в котором мы находимся сейчас, начавшемся в середине прошлого века, и в котором к рефлексии португальских мыслителей (Жуакина де Карвалью, Силвиу Лимы, Антониу де Магальяйнша, Афонсу Бутельу, Жуана Феррейры, Кунья Леана, Жозе Маринью, Делфина Сантуша, Алвару Рибейру, Далилы Перейра да Кошта, Антониу Телму, Пиньяранды Гомеша) присоединилась умозрительная деятельность примечательной группы галисийских философов (Рамона Отеро Педрайо, Рамона Пинеиро, Даниэля Кортесона, Доминго Гарсии Сабелла, Рофа Карбальо, Мануэла Видана, Луиса Тобио, Андреса Торреса Кейруги). Те и другие оказались снова едины в поисках смысла общего истока своих чувств и духовности двух народов, надолго разлученных тайными путями истории.

CORRENTES E FIGURAS DA FILOSOFIADA SAUDADE

A consideração do desenvolvimento histórico da reflexão sobre a saudade, com a sua descontinuidade e seus hiatos, revela duas linhas fundamentais, iniciadas, respectivamente, por D. Duarte e por D. Francisco Manuel de Melo, expressas com diverso relevo consoante as épocas ou as circunstâncias, se bem que a segunda assumia mais significativa presença.

A primeira dessas linhas especulativas detém-se no plano psicológico, inquirindo sobre a fenomenologia do sentimento saudoso e sobre os elementos constitutivos da consciência saudosa, procurando determinar a originalidade ou a especificidade portuguesa ou luso-galaica da saudade e averiguar o que a distingue de outros sentimentos análogos ou afins, como a *Senhsucht* germânica, a *Dor* romena, a *anyoranza* catalã, a *monrina* galega, a nostalgia, a esperança, a angustia ou a tristeza.

Por seu turno, a segunda, não ignorando a raiz psicológica da saudade e do sentimento saudoso, busca ascender ao plano metafísico ou ontológico, trilhando três diversas mas complementares e convergentes vias. Assim, alguns pensadores galegos, com especial destaque para Ramón Pineiro, inspirando-se na filosofia existencial, procuram basear na saudade uma antropologia ou uma teoria do ser do homem que fundamente uma ontologia.

Um segundo grupo de pensadores, em que avultam Teixeira de Pascoaes e Daniel Cortezón, integra a saudade numa mais ampla e englobante visão cósmica, de pendor acentuadamente panteísta, que postula a essencial unidade do Ser, recusando, por isso, o entendimento pineiriano da saudade como sentimento sem objecto ou sentimento da solidão ontológica do homem, na medida em que esta implica uma cisão radical ou uma dualidade ontológica.

Por último, a terceira orientação que é possível distinguir ou discriminar na corrente saudosista de pendor metafísico é representada por pensadores como D. Francisco Manuel, Leonardo Coimbra, António de Magalhães, José Marinho, Afonso Botelho, Torres Queiruga, Dalila Pereira da Costa ou Pinharanda Gomes, que, por caminhos nem sempre coincidentes e numa directa ou indirecta referência à tradição judeo-cristã, âportam a uma interpretação teológica da saudade, ou à «divina saudade» de que falava frei Agostinho da Cruz, a um real ou simbólico «regresso ao Paraíso» («A saudade é a lembrança da Pátria com o desejo de regresso» — Leonardo Coimbra), em que o tempo é anulado ou transcendido, sem que, no entanto, a imortalidade signifique a perda da individualidade pessoal.

ТЕЧЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФИЛОСОФИИ САУДАДЕ

Размышления об историческом развитии философии саудаде с ее прерывистостью показывают нам две фундаментальные линии, начатые соответственно Доном Дуарте и Доном Франсишку Мануэлом де Мелу, выраженные с разной наглядностью в зависимости от эпох и обстоятельств, хотя вторая линия представлена более значимо.

Первая из этих линий сосредоточивается на психологическом плане, исследуя феноменологию чувства саудаде и составные части сознания, исполненного этого чувства, стремясь определить оригинальность или португальскую или лузо-галисийскую специфику саудаде и наметить то, что его отличает от аналогичных или близких чувств, таких как германский *Senhstuck*, румынский *Dor*, каталонский *anjo-ganza*, галисийская *morriña*, а также ностальгия, надежда, тоска или печаль.

Со своей стороны, вторая линия, не игнорируя психологический корень саудаде и чувства тоски, стремится исследовать его в мифологическом или онтологическом плане, следуя тремя разными, но взаимодополняющими и пересекающимися путями. Так, некоторые галисийские мыслители, особенно Рамон Пинеиро, вдохновляясь философией экзистенциализма, стремятся доказать, что на саудаде основывается антропология или теория сущности человека, являющаяся базой онтологии.

Вторая группа мыслителей, в которой выделяются Тейшейра де Пашкуайш и Даниэль Кортезон, включает саудаде в более широкое и поглощающее космическое видение, явно склонное к пантеизму, постулирующее основное единство Существа и поэтому отказывающееся от свойственного Пинеиро понимания саудаде как чувства без его объекта или чувства онтологического одиночества человека, в той мере, в какой это подразумевает онтологическое расщепление или двойственность.

Наконец, третье течение, которое можно различить или выделить в саудосизме метафизического плана, представлено такими мыслителями, как Дон Франсишку Мануэл, Леонарду Куимбра, Антониу де Магальяйнш, Жозе Маринью, Афонсу Бутельу, Торрес Кейруга, Далила Перейра да Кошта или Пиньяранда Гомеш, которые, придя к этому не всегда совпадающими путями и в прямой или опосредованной ссылке на иудео-христианскую традицию, склоняются к теологической интерпретации саудаде или «божественного саудаде»,

PROBLEMÁTICA FILOSÓFICA DA SAUDADE

Se procurarmos, agora, ascender da perspectiva histórica ao plano da interrogação filosófica e pretendermos formular a problemática filosófica suscitada pela saudade, afigura-se devermos começar por distinguir nessa problemática dois grandes grupos de questões: as referentes à sua fenomenologia, ao modo como ela se manifesta na consciência saudosa e as respeitantes ao seu sentido ontológico-metafísico.

O primeiro núcleo de interrogações, que D. Duarte foi o primeiro a considerar e a procurar responder, na sua subtil análise do sentimento saudoso, foi, modernamente, objecto de uma reflexão sistemática por parte de Joaquim de Carvalho e Sílvio Lima num debate nem sempre convergente mas que abriu esclarecedoras perspectivas e nos desafia a novos aprofundamentos e dilucidações.

Assim, na perspectiva que se centra na análise da consciência saudosa, haverá que começar por procurar responder às seguintes interrogações: como se articulam na saudade a lembrança e o desejo? Que relação há, se alguma porventura há, entre a saudade e a reminiscência platónica, a que fizeram apelo, para explicá-la, pensadores como D. Francisco Manuel de Melo e a que parece haver também Teixeira de Pascoaes atribuído decisiva importância? Serão identificáveis ou análogas, como pretendeu Alvaro Ribeiro, ou trata-se, pelo contrário, de realidades distintas, como sustentaram Joaquim de Carvalho e António de Magalhães, ao notar, o primeiro que a reminiscência nos coloca perante um mundo impessoal de ideias e formas objectivas, indiferentes em si ao serem por nós conhecidas e intuídas e, como tal, universalmente válidas, enquanto os objectos da saudade são algo pessoal e vivido, real e não puramente conceptual ou cognitivo, implicando sempre a representação de alguma coisa ou situação perdida ou passada ou de alguém desaparecido ou ausente e ao afirmar, o segundo, que a saudade que o ser espiritual experimenta espontaneamente é um sentimento indefinido e indiferenciado que não pode ser entendido ou expresso como reminiscência universal de plenitude?

о котором говорил брат Агуштинью да Круж, к реальному или символическому «возвращению в Рай» («Саудаде – это воспоминание о Родине с желанием к ней вернуться» – Леонарду Куимбра), когда время уничтожается или трансформируется; но бессмертие не означает потери личной индивидуальности.

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА САУДАДЕ

Если мы захотим предпринять экскурс в историческую перспективу и попытаемся сформулировать философскую проблематику, связанную с саудаде, мы должны будем выделить в ней две большие группы проблем: те, что относятся к его феноменологии и тому, как она проявляется в сознании, проникнутом саудаде; и те, что относятся к его онтолого-метафизическому смыслу.

Первый узел вопросов, над которыми первым задумался и на которые попытался ответить Дон Дуарте в своем тонком анализе чувства саудаде, стал в новое время предметом систематических размышлений Жуакина де Карвалью и Силвиу Лимы в дискуссии, не всегда приводящей к ответу, но открывающей перспективы прояснения и ведущей нас к углублению и разъяснению вопроса.

Таким образом, в перспективе, концентрирующейся вокруг анализа сознания, проникнутого саудаде, надо начать с ответа на следующие вопросы: как сопрягаются в саудаде память и желание? Какова связь, если она есть, между саудаде и воспоминанием Платона, к которому апеллировали такие мыслители, как Дон Франсишку Мануэл де Мелу, и которому, кажется, и Тейшейра де Пашкуайш придавал решающее значение? Они идентичны и аналогичны, как считал Антониу Рибейру, или же, наоборот, речь идет о различных сущностях, как полагали Жуакин де Карвалью и Антониу де Магальяйнш? Первый заметил, что воспоминание ставит нас перед миром безличным, миром объективных идей и форм, которым безразлично, знаем ли и чувствуем мы их или нет. Таким образом они имеют универсальную ценность, в то время как предметы саудаде являются чем-то личным и живым, реальным и не в полную меру концептуальным или когнитивным, всегда подразумевающим воспроизведение какой-то потерянной вещи или ситуации, или какого-то исчезнувшего или отсутствующего человека. Второй заметил, что саудаде, которое спонтанно переживает духовное существо, – это чувство неопределенное и недифференцированное, которое не мо-

Se inquirirmos, agora, sobre quais os elementos constitutivos da consciência saudosa, cabe averiguar se, como pretendeu o mesmo Joaquim de Carvalho, se limitam ao ser subjectivo ou eu pessoal, aos seres ou situações postas como já vividas e ao correlato do eu pessoal com tais seres ou situações, limitando-se, nesta medida, a um confronto entre a percepção actual e a evocação retrospectiva e não pretensa, ou se, pelo contrário, como sustentou Sílvio Lima, a saudade, implicando embora uma bidimensionalidade temporal - porque é uma atitude vivencial de inadaptação não resignada perante o presente - é, simultaneamente, retentiva, intensa e protensa, pois, referindo-se ao passado, dirige-se a um objecto (é intencional) e procura voltar ao passado, apresentando, por isso, também uma face expectante ou esperançada.

No que respeita à sua natureza, cumpre saber se, sendo uma atitude ensimesmada e contemplativa ou um estado de consciência que se constitui a partir de uma situação presente, mediante uma representação de entes ausentes ou de situações anteriormente vividas com plenitude ou vitalmente imaginadas, com o desejo (ou a esperança) do seu regresso ou da sua repetição, é ou não algo distinto da atitude teórica e da atitude prática?

Considerando, agora, a problemática metafísica da saudade, muito mais rica e complexa do que a sua fenomenologia, as primeiras interrogações que se nos deparam referem-se ao seu sujeito, parecendo poderem formular-se nos seguintes termos: é a saudade acontecimento exclusivamente humano ou nos animais e na Natureza haverá algo equivalente à saudade, se bem que de forma rudimentar? Pode Deus sentir saudade das criaturas, sendo a Criação fruto de um impulso saudoso ou, porque é acto puro, presença eterna, nunca dela poderia ser sujeito? Se Deus for o Ser caído ou diminuído de Bruno e Pascoaes, ou se se admitir a cisão divina que José Marinho teorizou, não será a saudade elemento dinamizador essencial da vida divina e factor decisivo do regresso à plenitude originária e da redenção ou reintegração do próprio Deus?

A segunda interrogação metafísica que a saudade suscita é a que se refere ao seu objecto e poderá formular-se assim: Tem ou não o sentimento saudoso um objecto? Se tem, qual é esse objecto? Serão os entes queridos, desaparecidos ou ausentes, a terra distante, o passado individual já vivido ou, através deles e neles, o próprio ser ou a plenitude do ser do homem ou no homem?

Nesta segunda hipótese, pode a saudade ser metafisicamente concebida como sentimento de ser pleno e perfeito no ser imperfeito, como sentimento de privação de uma perfeição perdida ou devida? Se

жет пониматься и выражаться как универсальное воспоминание о полноте.

Если мы сейчас зададим себе вопрос о составных частях сознания, проникнутого саудаде, то задумаемся, как говорил Жуакин де Карвалью, ограничиваются ли они субъективным существом или личным «я», данными существами или ситуациями, рассматриваемыми как реальные, и коррелятом личного «я» с такими существами или ситуациями, ограничиваясь, таким образом, конфронтацией между нынешним восприятием и обращением к ретроспективе, или наоборот, как полагал Силвиу Лима, саудаде подразумевает временную двухмерность, – потому что оно есть жизненное отношение дезадаптации к настоящему и одновременно явное обращение к прошлому, ибо намеренное обращение к предмету и возвращение к прошлому представляет также фазу ожидания или надежды.

Что касается его природы, нужно узнать, является ли она созерцательной или же это состояние сознания, спроецированного на нынешнюю ситуацию или воспроизводящего отсутствующие существа и ранее пережитые ситуации со всей полнотой, или живо воображаемые с желанием (или надеждой) на их возвращение или повторение, а не чем-то отличающимся от теоретического или практического отношения.

Рассматривая метафизическую проблематику саудаде, намного более богатую и сложную, чем его феноменология, прежде всего мы сталкиваемся с вопросом о его субъекте, который, кажется, следует сформулировать следующим образом: является ли саудаде исключительно присущим человеку, или же в животных и Природе есть нечто ему эквивалентное, хотя и существующее в рудиментарной форме? Может ли Бог чувствовать саудаде о своих созданиях, а Творение является ли импульсом саудаде, или же, поскольку этот акт является чистым, вечное присутствие никогда не может быть его субъектом? Если Бог является падшим или уменьшающимся существом Бруну и Пашкуайша или же, если мы принимаем теорию божественного раскола Жозе Маринью, не оказывается ли саудаде динамическим элементом божественной жизни и решающим фактором возвращения к исходной полноте и искуплению или реинтеграции самого Бога?

Следующий метафизический вопрос, который порождает саудаде и относится к его предмету, можно сформулировать следующим образом: есть ли объект у чувства саудаде? Если есть, то каков он? Может быть, это дорогие нам существа, исчезнувшие или отсутствующие, далекая земля, уже прожитое прошлое или, через их по-

assim for, que relação pode estabelecer-se entre ela e a ideia de queda ou cisão?

A esta última interrogação uma outra estreitamente se liga, a que inquire sobre as subtis relações entre a saudade e o mal, já que ambos parecem ter na queda ou cisão a sua origem. Com efeito, se a saudade, na sua radicalidade ontológica, é saudade da origem ou do Paraíso Perdido, daquela humana perfeição e felicidade anterior a haver mal e erro, é no mal da queda que a saudade vem a encontrar a sua razão de ser para o homem e para a Natureza.

Tendo agora em conta o ser da própria saudade, parece apresentar ela um duplo sentido, que a variação semântica revela ou confirma, quando, tanto em português como em galego, ela nos surge quer como suidade (p.e., em D. Duarte), quer como siudade (na poesia de Rosalia de Castro) ou soedade ou soídade (na poesia de Lamas Carvajal ou de Manoel António).

Assim, por um lado, a saudade será solidão ou solitude, ensimesmamento e contemplação, representação ou evocação de um tempo passado, se bem que ensimesmamento dinâmico e projectivo, e, por outro, será o que é próprio do ser ou o ser em si.

Ainda no domínio propriamente ontológico, a três outras essenciais interrogações dá lugar a saudade. Reporta-se a primeira a saber se é legítimo afirmar que, na saudade, o ser se apresenta não apenas como ideia ou conceito mas como realidade, simultaneamente imanente (porque contido na saudade) e transcendente (porque nós sentimos saudade).

Quanto à segunda, traduz-se ela em perguntar se, nascendo a saudade do amor e da ausência (D. Francisco Manuel de Melo) e compondo-se de lembrança e de desejo ou esperança, implicará, ou não, substancialmente, um impulso religativo ou unitivo.

Por seu turno a terceira interrogação visa inquirir se e em que medida pode a filosofia da saudade proporcionar uma nova visão ou propor uma nova solução dos problemas do mesmo e do outro e do uno e do múltiplo.

Questão igualmente importante é a que respeita às relações da saudade com o tempo e à qual têm sido dadas muito diversas respostas, desde as que entendem que ela implica sempre um retornismo (Pascoaes) ou que envolve uma forma cíclica do tempo (António Teimo), até às que sustentam que, pelo contrário, ela significa a perfectibilidade do tempo humano imperfeito, pois é a sua transcensão ou anulação (Afonso Botelho e Dalila Pereira da Costa).

Estreitamente conexo com este encontra-se o problema de saber como pode a saudade, intrínseca e historicamente ligada àquela forma

средство, само существо или полнота существования человека или в человеке?

В этой второй теории можно ли метафизически понимать саудаде как чувство полного и совершенного существа, испытываемое существом несовершенным, как чувство лишения утраченного или должного совершенства? Если это так, какое отношение можно наметить между этим совершенством и идеей падения или раскола?

С этим вопросом тесно связан еще один, показывающий сложные отношения между саудаде и злом, ибо оба, как нам кажется, восходят к падению и расколу. Действительно, если саудаде в своей онтологической радикальности – это саудаде об истоках человеческого бытия и о Потерянном Рае, о человеческом совершенстве и счастье, существовавшим до того, как появились зло и ошибка, то во зле падения скрыта причина существования саудаде в человеке и Природе.

Теперь, зная причину самого саудаде, надо сказать, что у него есть двойной смысл, который выражает или подтверждает его семантическая вариативность, ибо как по-португальски, так и по-галисийски оно предстает перед нами как суидаде (например, у Дона Дуарте), или сиудаде (в поэзии Розалии де Кастро), или соидаде (в поэзии Ламас Карвахала или Маноэля Антонио).

Таким образом, с одной стороны, саудаде – это одиночество или уединение, погружение в самого себя и созерцание, воспроизведение или воображение прошедшего времени, хотя само по себе оно является динамическим и перспективным, и, с другой стороны, оно присуще человеку или является человеком-в-себе.

В области собственно онтологической саудаде вызывает к жизни еще три основных вопроса. Первый стремится узнать, корректно ли утверждать, что в саудаде существо представлено не только как идея или концепт, но и как реальность, одновременно имманентная (ибо содержащаяся в саудаде) и трансцендентальная (ибо мы ощущаем саудаде).

Второй вопрос сводится к тому, что если саудаде рождается благодаря любви и отсутствию (Дон Франсишку Мануэл де Мелу) и состоит из воспоминания и желания или надежды, то подразумевает ли оно связывающий или объединяющий импульс.

Наконец, третий вопрос стремится уяснить, может ли (и в какой степени) философия саудаде вызвать к жизни новое видение или предложить новое решение проблем своего-чужого и единства и множественности.

Еще один важный вопрос связан с взаимоотношениями между саудаде и временем; на него давались самые разные ответы, начиная с

de messianismo profético que se exprime na lenda sebástica e no V Império, fundar uma interpretação filosófica da História.

Um último feixe de interrogações poderá formular-se do seguinte modo: tem a saudade um sentido radicalmente teodiceico? Que contribuição original pode ela trazer à solução do problema do mal, ao problema da liberdade e ao problema da imortalidade pessoal?

тех, кто считал, что саудаде – это всегда возвращение (Пашкуайш), или подразумевал циклическую форму времени (Антониу Телму), до тех, кто заявлял, что, наоборот, оно означает совершенствование человеческого несовершенного времени, ибо является его преобразованием или уничтожением (Афонсу Бутельу и Далила Перейра да Кошта).

С этим тесно связана проблема того, как может саудаде, внутренне и исторически тяготеющее к той форме пророческого мессианизма, которая выражается в легендах о Доне Себаштиане и V империи, быть основой философской интерпретации Истории?

Последняя группа вопросов может формулироваться следующим образом: есть ли у саудаде тот смысл, который сводится к теодицеи? Какой оригинальный вклад может оно внести в решение проблемы зла, проблемы свободы и проблемы личного бессмертия?

CAPÍTULO I

A FILOSOFIA DA SAUDADE EM PORTUGAL

OS FUNDADORES

D. DUARTE

Como se notou acima, as duas linhas fundamentais que tem seguido a reflexão filosófica sobre a saudade tiveram início, a primeira, na terceira década do século XV, no Leal Conselheiro de D. Duarte (1391-1438), enquanto a segunda encontrou a sua primeira expressão mais de dois séculos depois, na Epanáfora Amorosa de D. Francisco Manuel de Melo (1608-1666), podendo, por isso, os dois pensadores considerar-se os verdadeiros fundadores da filosofia da saudade.

Tal como aconteceu com outras obras decisivas da meditação filosófica portuguesa, como a História do Futuro, as Reflexões sobre a Vaidade dos Homens ou A Alegria, a Dor e a Graça, também o Leal Conselheiro tardou em ser reconhecido como obra especulativa, depois de longamente haver sido remetido ou acantonado no domínio da simples literatura, como se fosse vedado aos grandes livros de filosofia serem, também, notáveis obras literárias.

No caso da obra-prima do rei D. Duarte, este tardio reconhecimento da sua primeira e essencial natureza de obra de reflexão filosófica andou e amiúde anda ainda associado a uma obstinada incompreensão do seu intrínseco sistematismo.

A errónea convicção, que a história da filosofia inequivocamente desmente, de que a filosofia constitui um género literário, ao lado da poesia lírica, dramática ou épica ou do conto, da novela ou do romance, levou muitos, que não hesitam em admitir constituírem verdadeiras obras filosóficas autobiografias espirituais como as Confissões, de Santo Agostinho, ou o cartesiano Discurso do Método, a negar aquele primeiro qualificativo à autobiografia espiritual que é o Leal Conselheiro, parecendo ignorar, do mesmo passo, constituir ele não só uma das primeiras obras

ÍNDICE

INTRODUÇÃO	4
Introdução	4
Os ciclos da saudade	6
Correntes e figuras da filosofia da saudade	12
Problemática filosófica da saudade	14
CAPÍTULO I - A FILOSOFIA DA SAUDADE EM PORTUGAL ...	22
1. OS FUNDADORES	22
D. Duarte	22
D. Francisco Manuel de Melo	28
Silvestre Pinheiro Ferreira e Garrett	32
2. A METAFÍSICA DA SAUDADE	36
Teixeira da Pascoaes	36
Leonardo Coimbra	56
António Dias de Magalhães	74
José Marinho	94
Afonso Botelho	100
Dalila Pereira da Costa	122
Pinharanda Gomes	132
Manuel Cândido Pimentel	148
Paulo Borges	166
António Cândido Franco	176
3. A CONSCIÊNCIA SAUDOSA	180
Joaquim de Carvalho	180
Sílvio Lima	188
Eduardo Abranches de Soveral	192
Eduardo Lourenço	194
Vergílio Ferreira	200
João Ferreira	202

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Введение	5
Циклы саудаде	7
Течения и представители философии саудаде	13
Философская проблематика саудадео	15
ГЛАВА I – ФИЛОСОФИЯ САУДАДЕ В ПОРТУГАЛИИ	23
1. ОСНОВОПОЛОЖНИКИ	23
Дон Дуарте	23
Дон Франсишку Мануэл де Мелу	29
Силвештре Пинейру Феррейра и Гарретт	33
2. МЕТАФИЗИКА САУДАДЕ	37
Тейшейра де Пашкуайш	37
Леонарду Куимбра	57
Антониу Диаш де Магальяйнш	75
Жозе Маринью	95
Афонсу Бутельу	101
Далила Перейра да Кошта	123
Пиньяранда Гомеш	133
Мануэл Кандиду Пиментел	149
Паулу Боржеш	167
Антониу Кандиду Франку	177
3. СОЗНАНИЕ САУДАДЕ	181
Жуакин де Карвалью	181
Силвиу Лима	189
Эдуарду Абраншеш де Суверал	193
Эдуарду Лоуренсу	195
Вержилию Феррейра	201
Жуан Феррейра	203

CAPÍTULO II- A FILOSOFIA DA SAUDADE NA GALIZA	210
Ramón Cabanillas	210
Rafael Dieste.	216
Ramón Otero Pedrayo	222
Ramón Pineiro.	228
Daniel Cortezón	234
Rof Carballo.	240
Domingo Garcia Sabell.	252
Andrés Torres Queiruga.	256
CAPÍTULO III-A FILOSOFIA DA SAUDADE NO BRASIL	266
Introdução	266
Miguel Reale.	268
APÊNDICE	276
Expressão e Sentido da Saudade na Poesia Angolana	276
Ortega y Gasset e a Saudade	298

ГЛАВА II – ФИЛОСОФИЯ САУДАДЕ В ГАЛИСИИ	211
Рамон Кабанильяс	211
Рафаэль Диесте	217
Рамон Отеро Педрайо	223
Рамон Пинейро	229
Даниэль Кортесон	235
Роф Карбальо	241
Доминго Гарсиа Сабелл	253
Андрес Торрес Кейруга	257
ГЛАВА III – ФИЛОСОФИЯ САУДАДЕ В БРАЗИЛИИ	267
Введение	267
Мигел Реале	269
ПРИЛОЖЕНИЕ	277
Выражение и смысл саудаде в поэзии Анголы	277
Ортега-и-Гассетт и саудаде	299